

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Расправа

по-турецки

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке *В. Щербакова*

Л47   Леонов, Николай Иванович.
Расправа по-турецки / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2026. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-238206-2

В одном из элитных районов Москвы убит турецкий бизнесмен. Находившаяся вместе с ним спутница смогла составить фоторобот киллера, которого позже задержали по горячим следам. На допросе тот заявил, что убитый — его кровник, а сам он приехал в Россию, чтобы отомстить за поруганную честь семьи. Полковники МВД Гуров и Крячко подозревают, что эта версия достоверна только наполовину. Сомнения сыщиков подтверждаются, когда на похороны приезжает очень странная наследница покойного бизнесмена. Становится ясно, что история с кровной мстью — всего лишь красивая легенда для отвлечения внимания от истинной причины происшествия...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238206-2

© Макеев А.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Никогда не можешь знать
наверняка — к счастью ли
успеваешь, к несчастью ли
опаздываешь.

С. Балакин

Поздним вечером в районе элитных Хамовников из ресторана «Казбек» вышла пара, на которую нельзя было не обратить внимания, уж очень она была колоритная. Высокий статный брюнет в годах и длинноногая блондинка лет двадцати пяти. Баритон кавалера московской красотки было слышно на всю улицу, и говорил он явно с восточным акцентом. Девушка смеялась, в руках сжимала какие-то невероятные цветы — голубые, ярко-синие, апельсиново-рыжие. Они явно не были отцом с дочерью, поскольку останавливались и постоянно целовались, прямо на улице. Мужчина двигался по тротуару к дому на Комсомольском проспекте

вальяжно, по-хозяйски, а девушка вдруг остановилась и наклонилась, чтобы поправить туфлю. Это ее и спасло. У подъезда из темноты арки проходного двора вынырнула тень в темной толстовке. Через несколько секунд тень обрела плоть, из кармана появился пистолет с глушителем, и, словно в замедленной съемке, Вика Медуза — известная московская блогерша и светская львица — увидела, как в ее любовника, турецкого миллионера Мехмета Одывара, летят пули. Когда мужчина упал на асфальт, киллер почему-то занервничал и убежал. Вика, зажав рот рукой, чтобы не привлечь внимания убийцы к себе, бегом бросилась к трассе и начала махать руками, пытаясь поймать машину. А убийца скрылся.

Глава 1

Гуров только что вернулся из отпуска и чувствовал себя отлично. Они с Машей все-таки вырвались в Черногорию, как давно мечтали. Три недели у моря, с местным колоритом, экскурсиями, вернули душевное равновесие и добавили энергии. Лев Иванович настраивался заняться еще городскими делами в оставшиеся от отпуска три дня. Зазвонил телефон, и Гуров шестым чувством понял: никаких трех дней не будет. Опять у них где-то случилось, как говорил известный персонаж и киноколлега Гурова Давид Гоцман.

— С приездом, Лева, — раздался в трубке голос генерала Орлова.

— Спасибо, Петр Николаевич.

— Новости смотрел?

— Нет еще.

— Тогда принимай новое дело. Приезжай в контору. Понимаю, что у тебя еще три закон-

ных дня, но у нас тут международный скандал светит. Убили турецкого миллионера.

— Турецкого? А при чем тут мы, Петр Николаевич? Где МУР и где Турция...

— Турецкий предприниматель Мехмет Одывар, владелец заводов, газет, пароходов, последние пять лет жил в Москве.

— Так-таки заводов-пароходов?

— Почти. Он был хозяином успешной бизнес-империи с несколькими филиалами в России, основной из которых находится в Москве. Компания занималась поставкой кондиционеров, производством спортивной одежды. Кроме этого, Одывар владел сетью кондитерских фабрик. Дела явно шли в гору. Только в 2023 году оборот компаний Одывара превысил два миллиарда рублей. Лев, я жду тебя, не по телефону.

Гуров включил ноутбук, чтобы создать для себя впечатление о погибшем бизнесмене. Сеть, как всегда, выдала кучу нужной и не очень информации. Погибший 45-летний Мехмет Одывар у себя на родине был человеком известным, богатым и имел репутацию порядочного повесы. Но при этом каждую свою страсть господин Одывар перед расставанием одаривал очень дорогими подарками: элитным

авто, хорошей квартирой в престижном районе Измира или редким ювелирным украшением, стоимость которого порой соответствовала стоимости того же элитного автомобиля или хорошей квартиры. Так что турецкие дамы были не только не в обиде, но и старались попасть на глаза щедрому ловеласу на какой-нибудь тусовке или официальном мероприятии. На последних Одывар появлялся довольно часто, поскольку собирался баллотироваться в депутаты. Но пять лет назад он неожиданно перебрался в Москву, открыв здесь свои филиалы.

«Почему предприниматель так резко сорвался из Турции в Россию? Интересно...» — думал полковник. А пока он ехал на Петровку, чтобы, как всегда, включиться в любимый рабочий процесс. Коридоры МУРа жужжали как муравейник, кто-то буквально бежал по коридору с кипой бумаг, кто-то эмоционально общался по телефону, сообщая, что «Молоков совсем обнаглел», кто-то только открывал кабинет — все как всегда. Лев Иванович сначала зашел к себе, чтобы поздороваться со Стасом.

— Лева! Ну наконец-то! — Крячко, улыбаясь, как чеширский кот, с удовольствием отхлебывал горячий кофе. — Поздравляю с участием

в турецком сериале с восточными страстями. Султан Сулейман погиб прямо на глазах своей Хюррем.

— И я тебя рад видеть, — парировал Гуров. — Пойдем к начальству, послушаем подробности турецкого детектива.

И они отправились на ковер к начальству.

— Рад всех видеть, коллеги. Итак, последние новости, — начал Орлов. — Как вы уже наверняка знаете из новостей, убит турецкий миллионер и просто красавец Мехмет Одывар. Во время его убийства рядом с мужчиной находилась его любовница, наша соотечественница, известная блогерша и красивая блондинка 25 лет от роду Виктория Медуза.

— Виктория кто? — подняв брови, переспросил Крячко.

— Медуза, но не Горгона, это псевдоним. И, как оказалось, вдобавок к другим своим достоинствам, девушка неплохой художник. Несмотря на шоковое состояние после того, как на ее глазах убили любимого мужика, она смогла нарисовать портрет убийцы.

— Подожди, Петр Николаевич, а что, киллер был с открытым лицом??? — ошалел от таких подробностей Гуров.

— Да.

— Он идиот или бессмертный? И, кстати, почему именно киллер? Может, чей-то рогатый муж? Одывар был известным ходоком, как пишут журналисты с обеих сторон — и нашей, и турецкой.

— Он стрелял из пистолета с глушителем, так что процентов на девяносто заказуха. Может, и рогатый муж заказал, но убивал явно не сам. Если, конечно, этот муж сам не сумасшедший или не бессмертный. Фоторобот мы уже распространили, сейчас ребята отсматривают видеокамеры в районе убийства. Возможно, наш киллер с открытым лицом попал в кадр. Лев, Медуза уже в допросной. Будешь общаться?

— Конечно.

— Тогда давайте работать, времени у нас мало, все-таки международный резонанс...

Гуров направился в допросную, но вошел внутрь не сразу, решив лучше рассмотреть девушку, стоя за стеклянной стеной. Он ее видел и мог наблюдать за поведением Виктории, а она его не видела. Медуза заметно нервничала, перекладывая содержимое гламурного, в стразах, рюкзака. Лев Иванович открыл дверь и, улыбнувшись, сел напротив девушки. Та подняла на него глаза и спросила:

— Вы следовательно?

— Нет, я оперуполномоченный. Но на данном этапе я буду вести это дело, меня зовут Лев Иванович Гуров. Виктория, расскажите о вашем друге: с кем общался в последнее время, было ли что-то непривычное в его поведении или вызывающее? Может быть, ему угрожали или он получал какие-то посылки, письма?

— Мы не так давно познакомились, три месяца назад. Я пришла с подружкой на презентацию его новой кондитерской, хотела в блог себе материал сделать, — поправив серебряный локон и подняв на Гурова огромные черные глазищи, начала девушка. — Я его представляла как сладкого турецкого мачо, который гребет деньги лопатой, девушек меняет, как гаджеты, и так далее. Настроилась на то, что Мехмет — самодовольный болван, но он оказался очень щедрым, добрым и веселым мужиком, правда... И с ним было очень интересно, несмотря на нашу большую разницу в возрасте, почти в тридцать лет. На этом пати, где мы встретились, он подошел ко мне и задал такой смешной вопрос, что сразу же разоружил меня. Он спросил меня: чем ворон похож на контору?

— Ворон летает, а из конторы можно вылететь, — улыбнувшись, ответил Гуров. — Это

«Алиса в стране чудес». «Why is a raven like a writing desk?» — так звучит в оригинале и переводится как «Чем ворон похож на письменный стол?». Но зависит от перевода, а в данном случае его адаптировали к русскому пониманию этого весьма философского вопроса.

— Вы знаете???

— Виктория, у вас неверное представление о сотрудниках МУРа. Вы, наверное, в силу возраста считаете нас олухами царя небесного.

— Нет, ну что вы...

— Считаете, считаете. Ну да ладно. Так что вы ответили Одывару тогда?

— То же самое, что вы, а он удивился так же, как я сейчас.

Неожиданно позвонил Крячко.

— Лев, киллер задержан по горячим следам, пытался сесть на поезд на Белорусском вокзале. Им оказался тоже турок, некто Ибрагим Денир, 45 лет от роду, везем в отдел. Медуза еще у тебя? Прости господи, никак не могу привыкнуть к ее дикому погонялу.

— Творческому псевдониму, Стас. Погоняла у представителей уголовного мира, а не божьего. Да, в отделе.

— Не отпускай, пусть опознает официально, под протокол.

— Я тебя понял. — Гуров отключился и продолжил разговор: — Виктория, а где вы научились так рисовать? Или у вас такая отменная память, что, увидев киллера только на протяжении нескольких секунд, вы смогли создать отличный фоторобот?

— Да, память хорошая, а рисовать... Да я художку окончила... И потом, у него было такое лицо... и такие страшные глаза! Мне кажется, что я до старости его не забуду.

— Мертвые? Глаза, я имею в виду.

— В том-то и дело, что нет. Напротив, очень живые и, знаете... насмешливые, как будто он радовался тому, что делает. И еще: Мехмет его узнал. Я отчетливо услышала, что он сказал по-турецки: «Ты???»

— Вы знаете турецкий?

— Нет, меня Мехмет только начал учить, но такие простые слова я понимаю. Лев Иванович, а у вас есть кофе? Хотя бы растворимый? И почему вы про фоторобот спросили сейчас?

— Ну что уж сразу растворимый, вы все-таки в МУРе, и у нас есть кофеварка. Сейчас я схожу к секретарше Верочке, и она все сделает. А в нашей столовой имеются замечательные пирожные, — улыбнулся Гуров. — Что касается фоторобота, то оперативники взяли

киллера и везут его сейчас к нам на Петровку. Вы сможете опознать его? Сначала просто посмотрите на него в допросной через стекло, а если узнаете, проведем официальное опознание минут через сорок. У вас есть время? А пока пойдемте, я вас провожу к нам в кабинет и схожу за кофе для вас.

— Конечно... Конечно, время есть. И спасибо за кофе, Лев Иванович.

Гуров дошел до кабинета Орлова и попросил Верочку сотворить для свидетельницы самый крепкий и вкусный кофе, заодно озадачив и добычей муровских знаменитых пирожных. Эту выпечку, придуманную когда-то очень давно муровским кондитером Ниной Васильевной, почти всю жизнь проработавшей в кафе на Петровке, сотрудники разбিরали мгновенно. К слову сказать, в советские времена в местной столовой, ставшей позже кондитерской, даже торговали пивом, но в 1981 году продажу хмельного пенного напитка запретили.

Тем временем Крячко и оперативники доставили подозреваемого и проводили в допросную. Турок сидел, положив ногу на ногу, и разглядывал потолок, только что не поплеывая в него. Это спокойствие удивило Гурова.

Либо Денир был уверен в том, что его вину будет невозможно доказать, либо... либо он был не при делах. Вику подвели к стеклянной перегородке, и она утвердительно кивнула.

— Да, это он. Точно, совершенно точно.

После проведенного официального опознания уставшую от перипетий девушку отпустили домой и приступили к допросу Денира.

— Гражданин Ибрагим Денир, вы обвиняетесь в преднамеренном убийстве вашего соотечественника Мехмета Одывара. Вам есть что сказать по этому поводу? Или вы не понимаете русский язык и вам нужен переводчик?

Гуров ожидал, что Денир обязательно воспользуется классическим приемом иностранцев на допросах «моя твоя не понимай». Но турок его удивил.

— Нет, переводчик мне не нужен, я отлично понимаю все, что вы говорите, — прищуриив черные глаза, на чистом русском языке ответил он. — И да, это я убил Одывара. И еще раз убил бы этого шакала, предоставься мне такая возможность. Простите, полковник, а можно у вас попросить чашку кофе? Разговор долгий будет, а я не спал двое суток.

«Он еще и в офицерских званиях разбирается. А у нас не МУР, а какая-то кофейня на

паях», — подумал Гуров, который в этот день был в офицерской форме и при погонах. Он налил восточному гостю в статусе подозреваемого чашку кофе. В конце концов, не маньяк же, мало ли какая у него была мотивация? Может быть, Одывар его сестру опозорил, а та бросилась в Мраморное море... Тем временем Денир продолжил свои откровения:

— Одывар, как и я, родом из древнего города Смирны, так раньше называли Измир. Это третий по численности населения город в Турции и второй по величине порт страны после Стамбула. И он намного старше вашей Москвы, Измиру больше шести тысяч лет, — потягивая маленькими глотками кофе и насмешливо глядя на оперативников, рассказывал Денир. — Что вы так на меня смотрите? Я учился в Москве, у меня высшее историческое образование, не ананасами на рынке торговал. Год назад в Измире было совершено покушение на местного предпринимателя. Тогда погиб телохранитель, а не сам бизнесмен. Этим телохранителем был мой младший брат. Наша мать чуть не лишилась рассудка, и на похоронах под ее рыдания я при всех поклялся, что отомщу. Заказчиком убийства был Мехмет Одывар. Что уж они там не поделили, мне не-

ведомо, но мой брат погиб в расцвете лет. Понимаете? Погиб не за хрен собачий, как у вас говорят, а за какие-то чужие разборки. Так что Одывар стал моим кровником.

— У вас там, в Измире, что, сицилийский филиал по отмщению? — не удержался Крячко.

— При чем тут Сицилия? У нас в Турции понятие кровной мести — *Kan davası*, так это звучит на турецком, — существует на протяжении веков. Эта традиция очень древняя, родом из тех времен, когда простым людям невозможно было добраться до главного судьи, равно как и снести нанесенную обиду. И тогда проблема решалась на местном, так сказать, уровне. Честь была важнее всего, даже важнее жизни. Так что запятнать достоинство семьи в Турции считалось страшным преступлением, и кара за него могла быть жестокой. Семьи, имеющие влияние и власть на протяжении многих поколений, должны были поддерживать уважение окружающих. Поэтому смыть позор можно было только кровью. Одывар в Турции смог избежать наказания и сбежал в Москву, где даже умудрился получить российское гражданство. В итоге турецкая полиция не смогла арестовать его даже по линии Интерпола, это-

го шакала не выдали как гражданина России. Я понял, что мне нужно лететь в Москву, для того чтобы слезы нашей с братом матери не выжигали ее измученное сердце каждый день.

Денир, явно довольный выданным им высокопарным финалом тирады, поставил пустую чашку на стол и, закрыв глаза, откинул голову назад.

— Уведите меня в камеру, устал я что-то, — через несколько секунд сказал турок, открыв свои очи черные.

— Конечно, господин Денир, — в тон ему ответил Гуров и вызвал конвой. А сам вышел во двор подумать.

На первый взгляд все укладывалось в понятную картину: горячий турецкий парень прилетел в Москву поквитаться с виновником гибели своего брата, потому что по закону его было не достать. Но какая-то заноза свербила в душе у полковника, что-то ему не нравилось в этой картине маслом... Слишком уж все было быстро, красиво и правильно, как в кино. Или в хорошо отрежиссированном спектакле. Спектакле? Ну конечно, это же постановка с прекрасным сценарием и великолепным актерским исполнением! Гуров вдруг понял, что ему мешало поверить в такую красиво расска-

занную версию господина Денира из Измира. Мужик точно врал, но врал расчетливо и продуманно, и, скорее всего, ему за это очень хорошо заплатили. Кто и зачем — вопрос второй. Единственное, что смущало, — факт убийства Одывара. Исполнителем точно являлся Денир, но почему? Нужно было разобраться. Он отправился к Орлову. Генерал разговаривал с кем-то по мобильному.

— Да, ладно, Катюш. Нашла красавца, но мне приятно, конечно. Да. Да, да... Обязательно заеду. Сегодня? А который час, семь? А давай сегодня! Буду через сорок минут.

— Лев, что-то срочное? — отключившись от приятного разговора, спросил Орлов. Генерал уже вставал, чтобы собраться и уйти. В ответ на ехидно-вопросительный взгляд полковника Петр Николаевич пояснил смущенно: — Да вот, к парикмахеру записался. А то супруга запилила уже — постригись да постригись...

— Петр Николаевич, мне нужно ровно двадцать минут вашего личного времени, — серьезно глядя в глаза генералу и выдвигая стул из-за его длинного стола, чтобы присесть, сказал Гуров.

— Так. Я все понял. Никакого быстрого раскрытия ждать не следует, судя по твоему

штирлицевскому настрою. Говори уже, чего ты от меня хочешь?

— Дайте три дня, Петр Николаевич, я общаюсь с турецкими коллегами на предмет этого убийства и кровной мести. Уточню детали, мне все это очень не нравится. Мне кажется, что перед нами разыгрывают какой-то спектакль. Как у Блока: ночь, улица, фонарь, аптека... Убили, и не стало человека.

— Н-да, прямо пиит ты, Лева. Но почему? Разве кровная месть у них не актуальна? Так, Лев, лишаешь ты меня радостей жизни, мне перезвонить нужно, а ты присаживайся, сейчас Верочку попросим кофе нам приготовить.

При слове «кофе» Гурова передернуло.

— Только не кофе, я вас умоляю, Петр Николаевич. Я бы лучше коньяка. Без кофе, — выдал полковник.

— Да?! А что случилось? Тебя так достал этот турок своими преступными откровениями, что ты даже про кофе ничего не можешь слышать? Так родина кофе — Кафа, а это в Эфиопии. Возвращаясь к кровной мести. Ты, кстати, слышал кошмарную историю, которая случилась в турецкой деревеньке Бильге в 2009 году? Там за ночь на местной свадьбе положили 44 человека, просто расстреляли. Не

пожалели даже молодоженов, шестерых малолетних детей и шестнадцать — Лева, шестнадцать! — ни в чем не повинных женщин! Около девяти вечера свадебную церемонию прервали нападавшие — люди, одетые в камуфляж, с масками на голове. Открывших стрельбу было шестеро. Атака продлилась не больше пятнадцати минут. Затем налетчики скрылись в районе, граничащем с Сирией. Среди жертв молодожены — невеста Севги Селеби и жених Хабиб Ари, мать и сестра новобрачного. Отец невесты получил серьезные ранения, — продолжал Орлов.

Верочка тем временем принесла кофе, а Орлов достал коллекционный коньяк и маленькие серебряные рюмочки.

— Разумеется, слышал, — кивнул полковник. — Первой версией правоохранительных органов был террористический акт. Происшествие связывали с конфликтом курдских экстремистов с представителями местных проправительственных сил, — кивнул головой Гуров. — Второй — кровная месть. А по факту причиной зверства стала обычная ревность. Главного нападавшего взяли почти сразу, как и мы с оперативниками. Им оказался некто Мехмет Челеби. Ему напел в уши какой-то